

В. Ф. ГЕНИНГ, В. В. ЕВДОКИМОВ

СТАРО-МАСЛЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Селище расположено на правом коренном берегу р. Ишима в 800 м к северу от дер. Старая Маслянка Абатского района Тюменской области (табл. 21—А). Берег обрывистый, крутой, высотой до 25 м. Склон берега и подножье заросли березняком и кустарником. Внизу в 30 м от подножья расположена старица протоки р. Ишима или ее притока р. Масла, которая даже в засушливые годы имеет сравнительно высокий уровень воды.

С восточной стороны площадь селища распахана; поверхность ровная, с небольшим уклоном к востоку. Нетронутая задернованная часть селища, шириною 12 м расположена вдоль обнаженного края берега, который периодически обваливается. Для установления площади распространения культурного слоя с восточной стороны была заложена траншея 24×1 м, а далее, вдоль края склона, через каждые 12 м было вырыто еще 6 шурфов 1×1 м каждый и 4 шурфа заложены на распаханной части селища. Таким образом, удалось установить, что площадь сохранившейся части селища равна примерно 1200 м². Культурный слой на поселении выражен очень слабо. На поверхности керамика встречается небольшими скоплениями. Почвенный слой, в котором находятся единичные находки, имеет толщину до 40 см, ниже этого уровня залегает плотный суглинок.

Раскоп площадью 162 м² был заложен у склона рядом с траншеей. В раскопе вскрыты остатки жилища, в пределах которого находился весь вещевой материал.

Жилище расположено по краю берега и занимает полностью или частично участок Б—Д/2—4 (табл. 21—Б). Жилище в плане подквадратной формы, ориентировано по сторонам света и слегка вытянуто в направлении С-Ю. Размеры сохранившейся части $8,7 \times 7,9$ м. Возможно, оно имело большие размеры, так как его западная часть разрушена обвалом склона. Первые контуры жилищной впадины выявлены на глубине 35 см от современной поверхности. В средней части заполне-

ния жилищного углубления находилась прослойка обуглившегося дерева толщиной 3—5 см, представляющая остатки обвалившейся кровли. Пол жилища ровный, с легким наклоном к западной стороне, расположен на глубине 50 см от современной поверхности. На полу было зафиксировано три кострища, три ямки от столбов, кости животных. Керамика залегала в нижнем слое заполнения, толщина которого не превышала 15 см. Она встречалась по всему жилищу, но большая часть обломков находилась в центре (уч. Г, В/3) у очагов и на уч. Г/4. В юго-восточной части жилища обнаружено несколько костей лошади (уч. В/3).

Кострище I диаметром 30 см представляло собой округлое пятно слабого прокала на подстилающем суглинке.

Кострище II расположено в 2 м к западу от кострища I (уч. В/2—3). От него сохранилось овальное пятно прокала размером 75×50 см.

Небольшое кострище III диаметром 28 см находилось в юго-западной части жилища (уч. В/4) и имело небольшую толщину прокала.

В жилище и вокруг него зафиксированы остатки 11 ямок от столбов. Внутри находились первая и вторая, расположены они у северо-восточного угла; третья, четвертая, пятая—у середины северной, восьмая—у южной стенки, а шестая и седьмая—у юго-западного угла жилища (табл. 21—Б, В). Большинство столбовых ям небольшого размера (табл. А).

Расположение ям, а также прослойка обуглившейся кровли в завале (табл. 21—В, профиль) позволяют высказать некоторые предположе-

Таблица А

№ ямы	Место- нахожд. (уча- сток)	Форма ямы				Размеры, см		
		плане окру- глая	в разрезе			глубина от уровня фиксация	расстояние от совр. поверхности уровня фиксация	диаметр
			прямые стенки, плоское дно	округлая	конусо- видная			
1	Д-2	+	+			10	40	110
2	Д-2	+			+	27	50	20
3	Д-3	+	+			30	40	20
4	Д-3	+	+			15	45	17
5	Д-3	+	+			15	40	115
6	Б-4	+	+			12	50	112
7	Б-4	+		+		6	50	9
8	Б-3	+	+			25	50	20
9	В-4	+	+			12	50	118
10	Г-4	+			+	11	50	8
11	Г-4	+	+			13	50	17

ния о конструкции кровли и жилища в целом. Оно представляло собой наземное сооружение. Пол был углублен лишь до твердого подстилающего грунта.

Вход в жилище проследить не удалось, возможно, он находился со стороны склона.

Керамика. Комплекс керамики селища содержит 762 фрагмента, из которых удалось выделить 42 сосуда. Все они с примесью песка в гесте, иногда сделаны из хорошо отмученной глины. По форме, размерам и назначению сосуда четко подразделяются на две группы: столовую и кухонную посуду. Первая группа (21 сосуд) представлена в большинстве тонкостенными малыми сосудами низких пропорций с округлым венчиком и плоским или округло-уплощенным дном (табл. 22). Сосуды хорошо обожжены, темно-коричневого или темно-серого цвета. Обработка внутренней и внешней поверхности гладкая, иногда подлощенная и лишь на нескольких сосудах заметны следы обработки щепкой.

Диаметр сосудов колеблется от 10 до 20 см, высота — от 6 до 12 и более. Толщина шейки равна 4—6, иногда 2—3 мм. По форме тулова и профилировке шейки сосуды делятся на три типа. Учесть при классификации форму дна невозможно, так как у большинства сосудов оно не реконструируется. Поэтому в один и тот же тип могут попасть сосуды как с плоскими, так и с округлыми днищами.

Первый тип — сосуды с прямой, средней высоты шейкой, слегка отогнутой и четким переходом от шейки к тулову (табл. 22—1—5).

Второй тип — сосуды с короткой вертикальной шейкой, плавно переходящей в слегка раздутое тулово (табл. 22—6—9). Стенки тулова иногда превосходят толщину шеек (табл. 22—6—8) и достигают 10 мм.

Третий тип — сосуды с высокой, слегка вогнутой шейкой, плавно переходящей в тулово (табл. 22—10, 11).

Сосуды первой группы имеют плоские (табл. 22—1, 4, 9, 12—14) или округленные и сильно уплощенные днища (табл. 22—3, 6). Преобладают плоские днища (14 экз.) и по форме подразделяются на две разновидности: днища первой имеют переход с изгибом к стенкам тулова (табл. 22—1, 4, 9, 12, 14); днища второй разновидности имеют прямой переход к тулову (табл. 22—13). Днища по толщине не превышают стенок и в среднем равняются 5—7 мм, но встречаются сосуды с утолщенными донышками (табл. 22—1). Полностью сохранился лишь один сосуд с округлым утолщенным дном (табл. 22—3), и еще у нескольких сосудов можно предполагать наличие подобных днищ (табл. 22—6, 8).

Обычно орнаментированы верхние две трети сосуда (табл. 22—3—5), за исключением двух экземпляров, из которых один орнаментирован лишь по шейке и плечикам (табл. 22—6), а второй — почти полностью (табл. 22—1).

Узоры состоят из ямочных вдавлений круглой, округлой, подтреугольной и квадратной форм, из крестовых, резных, гребенчатых оттисков, а также «жемчужин» с внутренней стороны сосуда, образовавшимся при нанесении ямок (табл. 22). Ямки наносились концом палочки

с различным сечением и являются самым распространенным элементом орнамента на сосудах первой группы (см. табл. Б).

Гораздо чаще, чем другие элементы, в орнаменте встречается штамп в виде косо́го креста (табл. 22—5, 7, 8, 9).

Резной техникой выполнены отрезки различной длины, нанесенные концом острого предмета (табл. 22—4, 10, 11).

Украшение верхней части шейки у многих сосудов состоит из коротких резных насечек (табл. 22—4, 3, 5, 11).

Гребенчатые отпечатки встречены на одном сосуде. Общая орнаментальная схема сосудов первой группы состоит из несложных сочетаний и, как правило, четко подразделяется на три пояса, разделенных либо горизонтальными рядами ямочных вдавлений, либо резными линиями (табл. 22—4, 11). Обычно чередуются три пояса косо́й сетки, зигзага из двух—трех рядов оттисков крестового штампа (табл. 22—4—11). Пояски заполнились овальными ямками (табл. 22—2), мелкозубчатой гребенкой, отрезками, поставленными под углом друг к другу (табл. 22—10), слегка наклонными колонками и треугольниками, выполненными отпечатками крестового штампа (табл. 22—8). Единственный сосуд, орнаментированный до дна, украшен горизонтальными рядами подтреугольных вдавлений (табл. 22—1).

Вторая группа (21 сосуд) включает кухонную посуду. Это крупные толстостенные сосуды горшковидной формы, высоких пропорций с плоским дном и богатой орнаментацией, нанесенной более грубо и небрежно, чем на сосудах первой группы.

Внутренняя и внешняя поверхность сосудов темно-коричневого или желтоватого цвета, в большинстве случаев заглажена мягким предметом, иногда подложена. У нескольких сосудов видны следы обработки щепкой. Тесто сосудов с примесью песка. Обжиг средний. Толщина шеек равна 6—8 мм, стенки либо ровные (табл. 23—5, 8), либо тоньше шеек (табл. 24—2). Хотя полностью не удалось реконструировать ни одного сосуда, но по крупным частям можно заключить, что все они были довольно высокими (табл. 23—5; 24—3).

Днища по форме делятся на три разновидности: первая — с прогибом перехода к стенкам (табл. 23—9, 11); вторая — с резким переходом в виде тупого угла (табл. 23—7); третья — с закругленным переходом (табл. 23—6, 10).

Днища не толще стенок (табл. 23—6, 7, 10) изредка превышают их (табл. 23—11). По форме сосуды второй группы относятся к одному типу — высокая шейка, слегка отогнутая наружу со слабым изгибом у перехода к несколько раздутому тулову (табл. 24—2, 4, 5). У некоторых сосудов шейка вогнута внутрь (табл. 24—1, 4). Венчики округлены, нередко встречается небольшой наплыв с внутренней стороны (табл. 23—5; 24—1, 3). Поверхность большинства сосудов орнаментирована почти полностью. При орнаментации использованы ямочные вдавления круглой, овальной, сегментовидной формы (табл. 23—2, 3, 10; 24—2), резные линии (табл. 23—3, 8; 24—5), отпечатки крестового штампа (табл. 23—2; 24—1, 4), а также короткие насечки (табл. 24—2, 4). Появляются новые элементы — крупные, глубокие, семечковид-

ные вдавления (табл. 23—1, 3; 24—3, 6, 7), нанесенные гладким штампом и «жемчужины», выдавленные изнутри концом круглого предмета (табл. 24—1, 2, 4). Часто ямки наносились сверху и давали «жемчужины» внутри, которые сохранялись в верхней части сосуда и заглаживались в нижней (табл. 24—2, 3).

Орнаментальная схема проста: поверхность разделена на горизонтальные полосы рядами глубоких ямок, между которыми нанесены пояски елочки из овальных, сегментовидных вдавлений (табл. 24—3, 7) и резных линий (табл. 23—3, 8, 11) или резного горизонтального, многорядового зигзага (табл. 23—8), а также многорядового крестового зигзага, который часто сочетается с несколькими горизонтальными рядами из крестообразных фигур, составленных из оттисков крестового штампа.

Иногда пояски орнамента разделялись двумя рядами ямок, нанесенных в шахматном порядке, нередко соединенных между собой наклонными отрезками (табл. 23—5). Венчик украшался рядом наклонных насечек (табл. 24—2, 4), иногда рядом наклонных, округлых вдавлений (табл. 23—2, 4), изредка резной крестовидной сеткой (табл. 23—3).

«Жемчужины» на наружной поверхности сочетаются, как правило, с рядом круглых ямок (табл. 24—1, 2, 4). По грани между шейкой и туловом наносился ряд вертикальных вдавлений (табл. 23—1; 24—2). Среди узоров следует отметить резную сетку, встречающуюся, правда, редко (табл. 23—3).

Характеризуя комплекс керамики в целом, следует отметить его однообразие: нет ни одного сосуда, который отличался бы от основного комплекса или был принесен извне. Четко подразделяясь по форме и размерам на две группы, керамика обеих групп имеет общие черты — примесь песка в тесте, округлый венчик, единые приемы техники орнаментации, устойчивость соотношения элементов орнамента в группах.

Таблица Б

Группа	Техника орнаментации, %			
	ямочная	крестовая	резная	ребенчатая
Первая	94,0	36	66	5
Вторая	100	52	94	
Среднее по комплексу	97	44	80	2,5

Раскопки Старо-Маслянского поселения не дали никаких находок, кроме керамики, которую и следует использовать для определения времени поселения. Поселение — не единственный памятник в бассейне р. Ишима с керамикой, украшенной крестово-резным орнаментом. Впервые такое поселение было обнаружено у дер. Карьково на оз. Большое Карьковское. Незначительное количество этой керамики найдено на поселениях Кош-Корагай, Чалпан и др.

Абсолютную дату распространения керамики карьковского типа на р. Ишиме определить весьма затруднительно. Вместе с ней не найдено каких-либо вещей, но относительная хронология, ее место в общей систематике древних культур Ишимской лесостепи определяется довольно точно.

Комплексы карьковского типа должны быть помещены между позднеандроновскими (типа городища Кучум-Гора; см. Голдина, 1969), где уже присутствуют единичные фрагменты этой керамики, и комплексами раннего железного века (типа Лихачевского городища), где встречаются сосуды, близкие по форме карьковским.

Специфично употребление только трех элементов — ямочного, резного, крестового и своеобразная композиция всего орнамента, разделяемого рядами ямок. Отдельные элементы, прежде всего, крестовый, имеют немало аналогий среди памятников, расположенных на границе лесостепи и тайги. В этой области, от Приобья на востоке и до Уральского хребта на западе распространены комплексы керамики, в орнаменте которых присутствует косой крест. Эти аналогии помогают уточнить абсолютную хронологию Карьковского поселения и определить место в общей картине размещения древнего населения Западной Сибири.

На востоке крестовая керамика характерна, как считает М. Ф. Косарев, для памятников таежных рыбаков Васюганья и р. Тыма начала I тысячелетия до н. э. Но здесь сосуды преимущественно баночной формы и в орнаментации, кроме косого креста, употребляются полосы мелкоструйчатого штампа, отступающей гребенки и палочки (1964, стр. 859, рис. 29).

К этому же времени относится большинство погребений Томского могильника, где обнаружены круглодонные сосудики с крестовым орнаментом (Комарова, 1952, рис. 21—7; 22—52). М. Н. Комарова относит эту группу погребений к большереченской культуре и датирует их VII—VI вв. до н. э. (там же, стр. 46). Но абсолютное большинство вещей этих погребений, по указанию самой же М. Н. Комаровой, очень близки еще карасукским типам и особенно комплексам переходного карасук-тагарского времени, выделяемым М. П. Грязновым в баиновский этап (Комарова, 1952, стр. 41—46).

Н. Л. Членова наметила более детальную периодизацию памятников переходного времени и выделяет баиновский этап как время X в. до н. э., считая, что именно к этому периоду ближе всего материалы Томского могильника (Членова, 1963, стр. 54).

В Новосибирской области крестовая керамика обнаружена в комплексе Завьяловского поселения на левобережье р. Оби у устья р. Каракана в 40 км к югу от г. Новосибирска (сб. Т. Н. Троицкой в 1963 г.). Вместе с крестовым орнаментом здесь встречается гребенчатый, резной, в виде отступающей лопаточки и ямки с «жемчужинами» на наружной поверхности.

Керамика с крестовидным штампом содержится в комплексах большереченского этапа большереченской культуры Верхнего Приобья. В отличие от карьковских сосудов, большереченские имеют чаще баноч-

ную форму или слабо выделенную шейку. Орнамент нанесен штампом в верхней части сосудов. Здесь, кроме оттисков креста, очень часты ямки с «жемчужинами», гребенка и валики. Резных узоров очень мало. М. П. Грязнов ставит большереченский этап между карасукскими и бийскими комплексами в относительной хронологии памятников Верхнего Приобья и считает их синхронными памятниками баиновского типа в Минусинске на основании многих вещей. Абсолютная дата их определяется в пределах VII—VI вв. до н. э., с этим, как и с указанной выше датировкой Томского могильника, едва ли можно согласиться. Большереченские комплексы следуют непосредственно за развитыми карасукскими, и это свидетельствует скорее о том, что они относятся к I тысячелетию до н. э.

В Среднем Прииртышье комплекс крестовой керамики обнаружен на поселении у дер. Краноозерки. Здесь, в комплексе, кроме узоров из крестовых оттисков, много черт северного сузгунского орнамента, а также южного карсукского-ирменского (сборы Уральской экспедиции 1965 г.). В степной и лесостепной зоне Прииртышья крестовая керамика пока не обнаружена. Лишь при раскопках поселения Большой Лог в 1965 г. на полу жилища вместе с сосудами позднеирменского облика найден один сосуд с крестовым орнаментом. Здесь же найден крупный бронзовый нож в виде пластины с уступчиком к расширяющемуся лезвию. Близкие формы встречены в Томском могильнике Комарова, 1952, рис. 23—18) и большереченских погребениях в Верхнем Приобье (Грязнов, 1956, табл. XVI—7), относящихся к ранним типам пластинчатых ножей. Рядом с названным жилищем найдены гладкий шестигранный медный кельт с двумя ушками, четырехгранные шилья с гвоздевидной шляпкой, листовидный втульчатый наконечник стрелы с шипами — все эти вещи датируются началом I тысячелетия до н. э.

В карьковском поселении вместе с крестовой керамикой обнаружен сосуд носилового типа (Шорикова, 1966). Исеть-Тобольские поселения с керамикой носилового типа предшествуют поселениям воробьевского типа, синхронизируемым с савроматским этапом на южном Урале. В Носиловском городище было обнаружено несколько фрагментов, украшенных оттисками крестов.

Большая область распространения крестовой керамики — это горное Среднее Зауралье и примыкающие к нему на севере верховья р. Тавды. Это район распространения каменногорской культуры. Косой крест в орнаменте сочетается на раннем этапе с прокатанной волной и на позднем — со змейкой (Берс, 1960, стр. 85). Керамика каменногорского типа встречается и в памятниках ерзовской культуры, предананьинской эпохи Прикамья (Денисов, 1960, стр. 36).

И, наконец, сосуд с крестовидным штампом обнаружен в Приаралье в оригинальном погребальном комплексе Тагискена, датированном началом I тысячелетия до н. э. (Толстов, 1962, рис. 38).

Все приведенные аналогии убедительно свидетельствуют, что комплексы керамики с крестовым орнаментом повсюду появляются к началу I тысячелетия до н. э. и существуют не позднее VIII—VII вв. до н. э.

Этим же временем могут быть датированы поселения карьковского типа.

Каково происхождение этой культуры на р. Ишиме? Несмотря на обширный круг аналогий, приведенных выше, карьковская керамика достаточно своеобразна и отличается от керамики соседних областей. Едва ли ее можно рассматривать как продолжение и развитие местных позднеандоновских типов (Голдина, 1969). Эти комплексы различаются по форме и орнаментации. Связующих звеньев между ними нет.

Орнаментальные узоры из рядов ямок, разделяющих пояски резных слочек, решеток, встречающихся на кухонных сосудах Старо-Маслянского поселения, очень близки узорам на керамике поселений еловско-десятовского типа в лесном Обь-Иртыше, датируемом XII—X вв. до н. э. Но у этой керамики совсем другая форма (Косарев, 1964, рис. 27; 1964, рис. 1—1—10).

Кухонные сосуды карьковского типа по форме, особенно вогнутые, профилированные шейки, аналогичны сосудам молчановского типа из нижнего Причулымья начала I тысячелетия до н. э. (Дульзон, 1956; рис. 65, 66; Косарев, 1964, рис. 28).

Столовая посуда карьковского типа несет на себе известную печать форм и орнамента карасукско-ирменской керамики. Для этих типов характерны низкие, широко открытые чашевидные сосуды с округлым дном (Грязнов, 1956, рис. 10—2, 3; Киселев, 1951, табл. X), а также низкие плоскодонные горшки с широкой горловиной (Грязнов, 1956, рис. 10—1, 7, 10).

На некоторых старо-маслянских столовых сосудах поясок из резной решетки, горизонтальные линии и поясок коротких вертикальных насечек у перехода от шейки к плечикам (табл. 2—1, 4, 11) совершенно сходны с такими же узорами на ирменских сосудах (Грязнов, 1956, рис. 10).

Подводя итог этому предварительному обзору, можно предполагать, что карьковские комплексы сложились в результате синтеза керамики еловско-десятовского типа и керамики с крестовым орнаментом при некотором влиянии карасукско-ирменских элементов.

Если происхождение еловско-десятовской керамики из области лесного Обь-Иртышья более или менее твердо установлено, то происхождение крестового орнамента не только в карьковских памятниках, но и во всех других пока загадочно. Выводить его из памятников каменогорской культуры нет никаких оснований. Здесь она появляется в то же время, что и в других областях южных окраин лесной зоны.

Но, может быть, крестовые оттиски на керамике стадиального порядка? Такое предположение также едва ли применимо. Крестовый орнамент повсюду сопровождается своеобразная форма сосудов с вытянутым туловом, плоским дном и четкой профилированной шейкой.

Карьковское население где-то на рубеже II—I тысячелетия до н. э. приходит на смену местным позднеандоновским племенам бассейна р. Ишима.

Культура карьковского типа прослеживается до VIII—VII вв. до н. э., когда она сменяется комплексами типа Лихачевского городища.